

«Твой дом... — голос Фэй Ду немного охрип. Он поднял руку и указал наверх: — Почему в твоём доме горит свет?»

— Вэй? — чуть помедлив, произнес Фэй Ду.

Ся Сяонань, задыхаясь от рыданий, кивнула.

Возможно, Лан Цяо лишь показалось, но в тот миг в глазах Фэй Ду мелькнул холодный блеск. Девушка решила проглотить замечание, что «закрывать камеру противоречит правилам». В любом случае, в комнате была не одна камера видеонаблюдения, закрытие конкретно этой ни на что не влияло.

Фэй Ду слегка закатал рукава рубашки и сел:

— Кто такой Вэй Вэньчуань?

— Это наш классный староста, — тихо пробормотала Ся Сяонань.

Лан Цяо неподалеку вела записи; в тот момент кончик ее ручки неожиданно остановился:

— Сколько старост в вашем классе?

— Один...только он.

Этот Вэй Вэньчуань приходил в муниципальное бюро.

В день убийства Фэн Биня, когда муниципальное бюро взяло дело в свои руки и отправило людей на розыск сбежавших учеников, на допрос была вызвана классный руководитель Фэн Биня Гэ Ни, а вместе с ней пришел необычайно привлекательный юноша, представившийся старостой класса. В делах, касающихся учеников, на допрос обычно приглашаются учителя и администрация школы. Однако вызывать несовершеннолетних учеников без ведома родителей нельзя. Другими словами, Вэй Вэньчуань пришел сам!

Если мальчик действительно имел отношение к этому делу, что же он почувствовал, увидав шумный полицейский участок, убитых горем родителей и кучку перепуганных учеников?

Испугался ли он? Разволновался ли?

Опасался ли, что факт школьных издевательств выплывет наружу вместе с его причастностью к ним?

Нет... Лан Цяо тщательно все обдумала. Она припомнила, что в тот момент мальчик вел себя очень непринужденно и равнодушно взирал на все со стороны. Он был очень спокоен и вежлив, с легкостью улыбался всем при встрече. Они бы обязательно заметили, если бы парень волновался.

Скорее всего он пришел проверить исполнение своих планов. Неудивительно, что четверо вернувшихся учеников не осмелились ничего сказать в бюро общественной безопасности!

По спине Лан Цяо пробежал холодок.

Сидевший рядом Фэй Ду мягко и вкрадчиво обратился к девочке:

— Ты можешь рассказать нам, что конкретно произошло?

Ся Сяонань опустила голову. Капающие из ее глаз слезы вскоре пропитали визитную карточку Фэй Ду. Девочка крепко сжимала ее в руках, как будто этот клочок бумаги был спасительной соломинкой.

— Однажды, примерно в начале декабря мне нездоровилось, поэтому я отпросилась и не пошла на урок физкультуры. Я читала в одиночестве в классе, но Фэн Бинь неожиданно тоже вернулся в класс и сказал мне, что в этом году... в этом году я буду...

— Оленем, — договорил за нее Фэй Ду. — Я слышал, что ты перевелась в Юйфэнь только во втором классе средней школы. Кажется, ты уже знаешь, что такое их так называемый «олень», верно?

Ся Сяонань втянула голову в плечи:

— ... я видела, как они издевались над Ван Сяо.

Фэй Ду принял вид внимательного слушателя.

— Они... соседки Ван Сяо по комнате и общежитию однажды зачем-то выкинули ее постельное белье в окно. А саму ее они толкали, били и обзывали всякими грязными словами. В тот момент я как раз проходила мимо здания общежития, меня испугало упавшее одеяло. Я не знала, что происходит, но одна из девушек сказала мне, что Ван Сяо была «оленем» - самым ненавистным человеком, которого выбирают каждый год. Она была грязной дешевкой, ее соседкам по общежитию очень не повезло делить с ней комнату. Потом из мужского общежития напротив пришел парень. Он рассмеялся и сказал: «Это моя рабыня. Почему вы опять бьете ее?». А потом он заплатил избивавшим ее девушкам несколько сотен юаней.

— ... — Лан Цяо вспомнила, как в средней школе целый семестр копила деньги, чтобы сходить на концерт. Подобное казалось ей фантастикой: — Несколько сотен?

— Должно быть пятьсот юаней, — предположив, что у нее спросят о конкретной сумме, Ся Сяонань тут же сказала: — Просто я помню, как взявшая деньги девушка пересчитала их и сказала: «Почему в этот раз пятьсот? На целую сотню меньше. Ван Сяо с каждым днем падает в цене»... или что-то в этом роде.

— Ван Сяо ничего не сказала. Она сама подобрала свои упавшие вещи, но девочки не разрешили ей зайти в здание общежития. Они сказали, что «продали» ее и велели идти с покупателем. Потом мальчик поманил ее, и она ... она просто... пошла в мужское общежитие...

— Что? — услышав это, Лан Цяо чуть не вскочила с места. Некоторое время она пребывала в ступоре, после чего несколько заикаясь, сказала: — Это же ужасно. Разве в вашем общежитии нет учителей? Им все равно?

— Есть, — тихо сказала Ся Сяонань. — Но они не вмешиваются... они не смеют вмешиваться.

Фэй Ду налил два стакана воды и поставил один перед Ся Сяонань, а другой перед Лан Цяо. После чего сказал Ся Сяонань:

— Значит, ты просто боялась подвергнуться такому же обращению.

Ся Сяонань еле слышно произнесла:

— В тот день я стояла там и смотрела, как она собирает свои вещи. Она поднимала их, но не могла удерживать, постоянно роняя на землю то одно, то другое. Я... очень хотела ей помочь... но...

Вероятно, лишь тот, кто однажды упал и не получил помощи подняться, пожалеет о том, что когда-то не помог другому.

Фэй Ду легонько улыбнулся. Он пропустил мимо ушей ее слова, снова спросив:

— Фэн Бинь сказал, что у него есть решение, так? Он подробно рассказал тебе о своем плане после побега из школы?

— Он говорил, что вне школы у него есть друг, у которого множество связей, — сказала Ся Сяонань. — Он уже связался с этим человеком и собирался разоблачить это дело. Фэн Бинь тоже был сыт по горло этой школой.

— Кем был этот друг? — спросил Фэй Ду.

— Я не знаю его настоящего имени, только псевдоним или возможно никнейм... Я думаю, он звучал как «Передай привет Шатову». Он пообещал нам, что сделает весь этот бардак в школе достоянием общественности.

Фэй Ду молча посмотрел в угол, где притаилась еще одна неприметная камера видеонаблюдения. Казалось, словно он обменялся взглядом с человеком по ту сторону объектива:

— Ты видела этого друга?

Ся Сяонань растерянно покачала головой:

— Нет. Фэн Бинь сказал, что этого человека какое-то время не было в городе, но они условились встретиться на Рождество. Мы остановились в отеле, чтобы переждать эти несколько дней. Но... но мы ... не успели.

— Раз уж ты решила пойти с Фэн Бинем, то почему потом передумала?

— Потому что... за день до нашего побега ко мне пришел Вэй Вэньчуань. Он сказал, что обо всем знает. Включая то, как и когда мы планировали сбежать, куда направлялись, и всех, кто шел с нами... Он советовал мне хорошенько подумать, потому что никому не будет дела до таких пустяков, происходящих в школе. Самое большее, нескольким ученикам придется извиниться, а потом все станет намного хуже... Что же касается СМИ, то в школе... у всех них есть семейные связи... Школа, как и общество, разделена на социальные классы, здесь тоже есть люди, за которыми будет последнее слово. Раз у него был способ узнать о наших планах заранее, наверняка он мог сделать так, чтобы мы больше никогда не смогли ходить в школу... Если бы я ему не поверила... если бы я не поверила, я бы могла попытаться.

Фэй Ду вздохнул, поскольку знал, что эти слова не были простой угрозой. Они были угрозой правде, как таковой:

— Значит, ты уступила.

— Я... Вэй Вэньчуань сказал, что на самом деле это Лян Юцзин предложила выбрать меня на роль оленя, поскольку я украли ее первое место на экзаменах и опозорила ее перед

родителями. Ее мать член попечительского совета, она сможет замять дело, даже если ее дочь убьет кого-то. Никто не смеет обижать Лян Юцзин. Но если бы он пошел и поговорил с ней лично...

— Чего он хотел от тебя?

— Он дал мне телефон с функцией отслеживания и прослушивания... еще он пообещал, что когда все закончится, я смогу спокойно окончить среднюю школу, и никто не будет меня беспокоить.

— Ты знала, что он замыслил?

— Я не знала, — Ся Сяонань отчаянно замотала головой. — Я правда не знала... В тот день, когда мы пошли в Барабанную башню и вдруг встретили... встретили того человека, я до смерти перепугалась. Когда Фэн Бинь оттолкнул меня и сказал бежать, я даже не поняла, что происходит. Было очень темно, я просто подумала, что кто-то ударил его в спину... Я не знала того человека... я не знала...

Не знала, что в руках у этого человека был нож, не знала, что когда Фэн Бинь полным ужаса голосом сказал ей бежать, его полоснули ножом по спине.

Поскольку было слишком темно, неожиданное нападение не дало возможности вовремя среагировать.

Его ведь просто ударили сзади? Наверное, Вэй Вэньчуань нашел банду хулиганов, чтобы преподать Фэн Биню урок, так ведь?

Она утешалась подобными мыслями, а собственные чувства милостиво позволили ей поверить в этот самообман.

— Значит, ты так и не выбросила телефон? — не удержавшись, спросила Лан Цяо.

С лица Ся Сяонань сошли все краски.

Неудивительно, что убийца никуда не спешил и с легкостью справился со своей задачей.

— В итоге вы случайно забежали в глухой переулок... — сказал Фэй Ду. — Дитя, расслабься немного, хорошо? Чем более подробную информацию ты предоставишь, тем легче нам будет поймать убийцу Фэн Биня.

Ся Сяонань свернулась калачиком, она смотрела на Фэй Ду глазами испуганного олененка.

Фэй Ду попытался смягчить свой тон и аккуратно направил ее:

— Положение в тот момент было критическим. Фэн Бинь увидел, что впереди тупик, однако вы уже не успевали развернуться, поэтому он велел тебе спрятаться в мусорном баке. Было уже достаточно поздно. В мусорном баке высотой с человеческий рост едко и кисло воняло. Над головой у тебя была пластиковая крышка, а вокруг непроглядная тьма. Ты ничего не видела, но могла слышать звуки, доносившиеся снаружи... Что ты слышала?

— ... крики о помощи, — Ся Сяонань некоторое время молчала, а затем пробормотала: — Сначала он звал на помощь, но никто не ответил. Потом он попытался поговорить с убийцей, спрашивал, кто он такой, обещал отдать ему все свои деньги, но убийца... ничего не сказал.

Вскоре после этого я услышала беспорядочные шаги, какой-то шум... и крик... потом... потом стало тихо.

— Спустя некоторое время я услышала смех и... и как на землю падают тяжелые предметы, один за другим...

Тот звук было ничем иным, как глухим стуком падающих на землю конечностей Фэн Биня, когда Лу Гошэн отрубал их.

— Потом этот человек подошел ко мне. Он...он знал, где я прячусь. Я до смерти испугалась. А он пел песню... — Ся Сяонань припомнила несколько строк: — Крольчонок, будь послушным и выходи...

Руки Лан Цяо тут же покрылись гусиной кожей.

— А потом он вытащил меня из мусорного бака! Я так перепугалась, что забыла, как дышать. Тогда он... он протянул руку, взял мой рюкзак и забрал мой телефон и кошелек... Я думала, что мне конец, но... но он просто улыбнулся, помахал моим телефоном и ушел, ничего не сказав. Я... только потом я увидела Фэн Биня... Фэн Бинь...

Казалось, Ся Сяонань вернулась в тот полуночный кошмар. Взгляд девочки стал расфокусированным, а сама она продолжала задыхаться.

Фэй Ду наклонился вперед и взял ее за руку. Его теплые ладони обожгли ледяные руки девочки, вернув ее в реальность. Она испуганно вцепилась в руку Фэй Ду, как будто ее жизнь висела на волоске:

— Простите, я испугалась...

Хотя в жизни человека может быть сотни тысяч сожалений, большинство из них сводится к этим словам.

Простите, я испугался.

Следивший за этой беседой из комнаты наблюдения Ло Вэньчжоу отвернулся от монитора с мрачным выражением лица и позвонил Тао Жаню:

— Вы уже связались с вовлеченными учениками и их родителями? Что они сказали?

Тао Жань находился в очень шумном месте:

— Тут такой бардак. Школа дает мне от ворот поворот¹. За последние пять минут мне позвонили семь или восемь адвокатов. Эти детишки из богатых семей...

— Вызывай всех, включая смотрителей общежития и руководство школы, — холодно произнес Ло Вэньчжоу. — Учащиеся средней школы Юйфэнь подозреваются в жестоком обращении и групповом сексуальном насилии.

— Что? — поначалу Тао Жань оторопел, но вслед за этим тут же сказал: — Я займусь этим!

Ло Вэньчжоу повесил трубку, встал в дверном проеме комнаты наблюдения и глубоко вздохнул. Затем он кое-что вспомнил и открыл на своем телефоне недавно скаченное приложение для прослушивания аудиокниг.

Тема этой недели, предложенная Чтецом, звучала как: «Мчатся бесы рой за роем в беспредельной вышине» - «Бесы» Достоевского.

Шатов был персонажем книги, убитым за то, что был «доносчиком», что загадочным образом совпадало участью Фэн Биня.

А человек, который связался с Фэн Бинем и пообещал разоблачить грязные дела в средней школе Юйфэнь... Почему его так кстати звали «Передай привет Шатову»?

Неужели некий человек... или некая сила заранее знала о решении Фэн Биня увести Ся Сяонань и предсказала это убийство?

Были ли они махинаторами или пособниками?

Почему на сей раз они так нагло заявили о себе?

Стоя в длинном узком коридоре, Ло Вэньчжоу выкурил две сигареты подряд. Он посмотрел на необъятное пасмурное небо за окном, вот-вот должен был начаться снегопад. Вспомнив таинственного патрульного, которого они с Фэй Ду встретили в тот день у Барабанной башни, ему вдруг показалось, что он опустил руку и ощутил бурное течение под толщей спокойной воды.

Решительное вмешательство муниципального бюро словно острый рычаг, насилу вскрыло кусок стены, под которым скопилось множество грязи и нечистот.

В тот же день все занятия в средней школе Юйфэнь были приостановлены. Полиция просто реквизировала школьные кабинеты и по отдельности допросила каждого ученика, а всех причастных учителей и школьный персонал вызвали в муниципальное бюро. Ученики, жившие в условиях постоянного стресса, наконец вздохнули полной грудью, и, не сдерживая себя, раскрыли всю правду. Дальнейшее было уже не остановить...

Тем вечером пухлый маленький Чжан Ифань, похожий на Супермена с поднятым кулаком, нарисованным на его футболке, первым написал от своего имени длинную корявую статью и разместил ее в Интернете. После недолгого молчания безмолвные ягнята наконец остановили свои неловкие шаги и издали слабые крики... которые мало-помалу переросли в рев.

Толпа ошеломленных родителей едва не подралась у ворот муниципального бюро.

Суматошная работа по расследованию и сбору улик продлилась до десяти вечера, однако ее пришлось приостановить, приняв во внимание физическое и психическое здоровья несовершеннолетних. К несчастью, Тао Жань вновь накаркал, в эти выходные им опять придется работать сверхурочно.

Фэй Ду молчал практически всю дорогу домой.

Ло Вэньчжоу повернул голову и увидел, что юноша практически уснул, сидя на пассажирском сиденье. Капитан включил обогрев на полную мощность и всю дорогу до дома ехал так плавно, как только мог. Как только они въехали в район, он взял Фэй Ду за руку и легонько сжал ее:

— Проснись. Пора выходить из машины. Смотри, не замерзни.

Поясница Фэй Ду несколько затекла от сидения. Он неохотно согласился, так окончательно и не проснувшись. Юноша уставился вперед остекленевшим взглядом, пока Ло Вэньчжоу

въезжал на стоянку и парковался.

— На что ты смотришь? — Ло Вэньчжоу коснулся его головы и теплой шеи и потуже затянул шарф. — Скоро будем дома.

— Твой дом... — голос Фэй Ду немного охрип. Он поднял руку и указал вверх: — Почему в твоём доме горит свет?

1. 打转 dǎ tàijíquán

1) упражнять тайцзицюань

2) обр. ходить вокруг да около; динамить; отпихиваться, отмежёвываться

dǎtàijíquán

сваливать ответственность на другого; волынить, тянуть резину, разводить канитель

<http://bllate.org/book/12932/1135195>